

У входа во врата науки...

Основатель теории изменения мира Карл Маркс как-то сказал, что вход в науку все равно, что вход в ад, и лишь тот достигает ее сияющих вершин, кто неустанно карабкается по ее каменистым тропам.

Сколько людей по разным причинам срывались вниз, так и не достигнув вершин науки. И. Р. Тагирову была суждена иная судьба. Сразу же после службы в армии вошел в храм науки — Казанский университет, пройдя все ступени восхождения от студента до профессора, навсегда и остался в нем. Комсомольский вожак, парторг, руководитель лекторской группы, «бекедешник» (БКД — бригадир комсомольской дружины). Кем только он не был за студенческие годы. Первые «пробы» на научную состоятельность он проходил на коллоквиумах у блестящих ученых: В. И. Адо, А. С. Шофмана, Е. И. Ермолаева, Г. Н. Вульфсона... Но главным учителем и в жизни, и в науке для него стал тогда еще доцент, а впоследствии — профессор Иван Михайлович Ионенко.

Первым серьезным испытанием на крепость духа и научную зрелость стало его выступление (15 декабря 1962 г.), организованном отделом пропаганды и агитации обкома партии Татарстана обсуждении рукописи «Очерки истории партийной организации Татарии». Там участвовали почти все заведующие кафедрами истории партии казанских вузов, ведущие преподаватели университета, института истории, среди которых профессора М. К. Мухарьямов, И. М. Климов, Р. И. Нафигов, Я. И. Шарапов. Из студентов историко-филологического факультета — Р. А. Гарафутдинов, Р. К. Валеев, И. Р. Тагиров и Г. Т. Трофимов. Кстати, кроме последнего, все они впоследствии стали докторами наук, заведующими кафедрами и деканами.

Речь зашла о вооруженном восстании в Казани в 1917 г. Тогда впервые с трибуны прозвучали слова: «Я не могу согласиться с утверждением об отсутствии особенностей Октябрьской революции в Казани. Здесь были свои особенности...»

И. Р. Тагирову после этого выступления пришлось провести ряд встреч с известным тогда «октябристом» А. А. Тарасовым, сторонником старых («очерковых») взглядов, в ходе которых он аргументировал свою позицию. В частности он утверждал, что большевики Казани 23 октября 1917 г. не проводили заседания о начале вооруженного восстания. Вооруженное восстание в Казани инициировано самой буржуазией, а не большевиками, рабочими и солдатами. Буржуазия предприняла попытку арестовать большевиков Н. Ершова и К. Грасиса, и фактически с этого момента начались события 1917 г., т. е. буржуазия сама спровоцировала вооруженное восстание солдат, рабочих и интеллигенции. А. А. Тарасов в конце концов был вынужден согласиться с доводами И. Р. Тагирова.

Вскоре после опубликования статьи в аспирантском сборнике Тагиров был приглашен в отдел пропаганды и агитации к Н. А. Андрианову для объяснений. Вооружившись документами,

выявленными в архивах, он пришел в Татарский обком партии. Беседа была обстоятельная. Надо сказать, что из партийных работников того времени Н. А. Андрианов был редким настоящим ученым и демократом. Будучи вынужденным согласиться с суждениями и выводами аспиранта И. Р. Тагирова, он сказал: «Я верю только документам, а не словам отдельных участников совещания». Что касается широко рекламированного тогда документа о заседании большевиков, Тагиров доказал, что этот документ был создан лишь в 1957 г., т. е. через 40 лет после революции. Созвали участников октябрьских событий и даже тех, кто не имел отношения к событиям 1917 г., составили документ и попросили их подписать. Не это ли фальсификация истории?

Это выступление его сделало уже «известным» человеком. Когда руководитель нашего специального курса профессор И. М. Ионенко находился в командировке в Москве, он узнал, что «эхо» выступления его семинариста докатилось и до столицы. По приезду он сразу же одобрил выступление своего ученика, сказав: «Вы правы, дорогой Индус Ризакович! Пора писать новую работу об установлении Советской власти в Казани. Пора освободиться от старых догм, утвердившихся в нашей науке». Через пять лет в 1967 г., к 50-летию Октябрьской революции учитель и ученик издали совместную работу «Октябрь в Казани». Примечательно, что предисловие к книге написал профессор Р. И. Нафигов, который во время того обсуждения выражал свое негативное отношение к мнению Тагирова. Это маленькая, но значимая для того времени победа, окрылила многих историков, повернув их в сторону освобождения от догматизма, цитатничества, более широкого введения в научный оборот новых исторических источников. Шло время. Менялась ситуация в стране. А учитель и ученик рука об руку уверенно шли навстречу тем изменениям, которые зрели незаметно. Осторожно, не спеша И. М. Ионенко готовил следующий этап роста ученика. Он предложил Индусу Ризаковичу тему: «Революционная борьба и национально-освободительное движение народов Поволжья и Урала». В результате уже в 1977 г. в издательствах Татарской республики одновременно появились его работы «Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале» и «В борьбе за власть Советов». Это был уже серьезный вклад в изучение сложнейших проблем национально-освободительной борьбы народов России в период революции, гражданской войны и национально-государственного строительства. В 1979 г. он успешно защитил в Саратове и свою докторскую диссертацию. Защиту пытались сорвать, отложили ее почти на полгода. В Институте марксизма-ленинизма ЦК КПСС создавали препятствия одному из важных оппонентов В. П. Наумову, который прибыл на защиту инкогнито и за свой счет. Мы знали, кто занимался этими интригами, но они имели тогда власть и силу. Спасли мудрые ученые, далекие от мелких инсинуаций. Считаю своим долгом вспомнить профессоров Герасименко Григория Алексеевича, тогда декана исторического факультета Саратовского университета, оппонентов Наумова Владимира Павловича, Шарапова Якуба Шараповича, Ионенко Ивана Михайловича, которые сделали все, чтобы защита состоялась. Я помню слова И. М. Ионенко, который говорил, что Индус

Ризакович из обломков (имеется в виду из разных исторических документов и материалов) создал историю национально-освободительного движения в 1917-1918 гг. Автору для выполнения этой задачи пришлось выучить арабский алфавит и научиться читать татарские газеты, опубликованные в первой четверти XX века, и основательно поработать в архивах Москвы, Уфы и Санкт-Петербурга.

Надо иметь в виду и то, что защита И. Р. Тагирова проходила при очень сложных условиях, когда пытались реанимировать культ личности, а прогрессивно мыслящие историки подвергались гонениям. Так, в начале 70-х гг. был снят с должности директор Института истории СССР П. В. Волобуев. Не утверждались защищенные диссертации А. Тарновского, С. Алишева. Несправедливой критике был подвергнут А. А. Адамов и снят с должности заведующего кафедрой Уральского университета. Э. Бурджалов был смещен с должности редактора журнала «Вопросы истории». Многие диссертации возвращались обратно для «пересмотра».

Уверен, что если И. Р. Тагирову и в этих условиях удалось преодолеть каменистые тропы науки и сорвать коварные замыслы недоброжелателей, то только благодаря его терпимости, настойчивости и огромному желанию победить. И это ему удавалось всегда. Совсем не случайно в 1980 г. он стал создателем, организатором и деканом исторического факультета КГУ. Тогда на факультете было всего три профессора — Г. Н. Вульфсон, И. М. Ионенко и И. Р. Тагиров. Были всего две кафедры: истории СССР и всеобщей истории. Заместителем декана по учебной части был назначен известный полонист, доцент Я. Я. Гришин, человек очень требовательный к себе, сослуживцам и, конечно, к студентам. О нем, ныне видном ученом, до сих пор среди студентов ходят легенды. Научную работу на факультете возглавил доцент Р. К. Валеев. Слаженная работа ученых вскоре стала давать свои плоды.

К концу 70-х гг. сложились крупные научные направления по отечественной и всеобщей истории, археологии и этнографии. Успешно развивались научные школы: антиковедение и историография всеобщей истории (А. С. Шофман), история народов России и государственных учреждений эпохи средневековья и нового времени (И. П. Ермолаев и М. А. Усманов), общественного, революционно-демократического движения в XIX в. (Г. Н. Вульфсон), общественной мысли татарского народа на рубеже XIX-XX вв. (Р. И. Нафигов), революции 1917 г. (И. М. Ионенко). Успешно велись археологические исследования в Поволжско-Уральском регионе (А. Х. Халиков). За этот период число факультетских кафедр выросло в четыре раза.

В 1983 г. И. Р. Тагиров возглавил в КГУ кафедру истории СССР, на которой сформировалось новое направление исследований, связанное с изучением национального вопроса. Вскоре его усилиями был открыт и начал функционировать совет по защите кандидатских и докторских диссертаций. В течение короткого времени изменился количественный и качественный состав преподавателей исторического факультета. Уже в 2006 г. на факультете работали 60 известных в стране ученых, среди них — 18 докторов наук, 40 кандидатов наук, в том числе 16 профессоров и

35 доцентов, из них 5 заслуженных деятелей науки РФ, лауреаты государственных премий РТ и международных премий.

Есть люди, получившие от Природы, Космоса огромный запас пассионарной энергетики, «помеченные» Всевышним знаком таланта. У таких хватает сил для неустанного возвышения от одной взятой высоты к другой. Никто не ожидал, что в бесконечной суете факультетской жизни, будучи до предела загруженным масштабной общественной работой и одновременно депутатом Госсовета РТ, он «взорвет» очередную интеллектуальную «бомбу», выпустив сразу две монографии, посвященные сквозному анализу почти трехтысячелетней истории татар. Речь идет о книгах «Очерки истории Татарстана и татарского народа» и «История национальной государственности татарского народа», задавшие контуры новой методологии и концепции изучения истории государственности татарского народа. Они явились логическим продолжением традиции Г. Шарафа и З. Валидова, еще в конце XIX — начале XX вв. заложивших «рамки» анализа этих проблем. Новые работы И. Р. Тагирова отличаются полнотой правды, масштабностью и смелостью оценок многих спорных проблем. Татары были создателями не только многих тюркских государств, но участвовали в процессе становления Китайской империи, образовании ряда государств на Востоке и в формировании централизованного Российского государства. Татарский «след» заметен в истории многих других государственных объединений как, например, Польши. Не случайно польский народ в 2010 г. поставил в Гданьске памятник татарскому воину, защищавшему польский народ от иноземцев. Президент Польши Бронислав Комаровский в выступлении во время открытия памятника сказал, что если воины-татары сеяли ужас среди врагов, то среди поляков своей храбростью они вызывали любовь и восхищение.

Создание Всемирного конгресса татар — это особая страница как в жизни самого И. Р. Тагирова, так и в новейшей истории Татарстана. Под его руководством была проведена сложнейшая и многогранная работа по «собираанию» татар, «рассыпанных» по всему свету. Именно тогда обозначился духовный ренессанс татарского народа, была создана почва для начала суверенизации Татарстана.

Это было непростое время — время пробуждения национального самосознания, бурного обсуждения путей обретения самостоятельности республики и ее развития в условиях после распада СССР. Всплеск эмоций, кипение страстей митингующих людей на площадях столицы. Возникновение множества национальных организаций, каждая из которых претендовала на лидерство. Нужно было определить для них единый вектор действий, определить идеологию, стратегию и тактику их совместной деятельности. Вот, пожалуй, главное, что было в центре внимания Всемирного конгресса, который одновременно создавал свои структуры в регионах страны, в Москве, в том числе заявил о себе в международных организациях — ООН, ЮНЕСКО.

Бурность, революционность момента требовали особой осторожности, дальновидности. Эти качества И. Р. Тагирова были особенно востребованы в период принятия Декларации о суверенитете Республики Татарстан, проведения референдума о статусе республики, принятия новой Конституции, а затем и во время ведения переговоров Республики Татарстан с Российской Федерацией. Почти четыре года длился переговорный процесс, закончившийся подписанием исторического Договора между Россией и Татарстаном. В этом заключительном акте, закреплявшем признание суверенитета Республики Татарстан, значительна роль И. Р. Тагирова, который без всякого официального, государственного статуса (поста), был назначен заместителем руководителя татарстанской делегации на время ведения переговоров с Москвой. Хотя Москва и называла его «националистом номер один», но все-таки наградила орденом Дружбы народов. Это была оценка, данная профессионализму историка, таланту политика, дипломатическому мастерству этого человека.

В 2002 г. состоялся III Всемирный конгресс татар, на котором с докладом «Мы единая нация» выступил председатель исполкома И. Р. Тагиров. После окончания доклада зал взорвался аплодисментами. Это была высшая форма благодарности народа. Она была выражена и Президентом Республики Татарстан М. Ш. Шаймиевым, который на одной из сессий Госсовета РТ при вручении ордена «За заслуги перед Республикой Татарстан» сказал: «Этот человек всегда появляется в нужное время и в нужном месте. Его советы были для нас руководством к действиям». В этом же 2002 г. читателями еженедельника «Аргументы и факты» он был признан Человеком года.

Удивляет то, как И. Р. Тагиров, находившийся на самом взлете, оставляет пост председателя Исполкома Всемирного конгресса татар. Самое бы время пожинать «урожай», выросший из посеянных и взлелеянных им семян. А на мой вопрос, почему уходишь, он ответил: «Надо иметь смелость уходить вовремя. Должности не подлежат приватизации». Но уйдя от дел «конгрессовских», он не ушел в «отставку» от забот о просвещении своего народа, повышении его культуры, образования и науки: публикации историко-документальных очерков на страницах научно-документального журнала «Гасырлар авазы – Эхо веков»; нескончаемый ряд выступлений в школах, музеях, на научных и методических конференциях; руководство кафедрой отечественной истории в университете и Советом по защите кандидатских и докторских диссертаций; реализация уникального историко-публицистического телевизионного проекта «Кара-каршы». На протяжении двух лет, еженедельно люди разных возрастов, в разных уголках республики и страны буквально «прилипали» к экрану телевизора с одной лишь целью — утолить жажду познания правды о своем народе, почувствовать свою сопричастность к сложной, драматической, но и многовековой истории великого народа. Проект «Кара-каршы» стал отправной точкой для переосмысления роли татар в общемировой истории, а его эпиграф «дәүләт

китер, халык калыр» («государства падут, народ останется») вошел в сознание многих как формула, вселяющая веру в историческую будущность народа.

Есть люди, значимость и ценность которых определяется не высотой служебного кресла или величиной финансового состояния — это преходящие состояния, а неиссякаемостью, неизбывностью мощи родника интеллектуальности. Время не берет, а работает на них, ограничивая и высвечивая кристаллы уникальности, из которых «соткана» их натура. Наперекор закону угасания сил, они демонстрируют возможность обратного явления — возрастания степени мудрости. Одинаково подвергаясь негативно-коррозионному воздействию рыночной стихии и духовно-нравственному одичанию, они сохраняют свою первоизданную суть. Служа ориентиром для ищущих истину, правду, для тех, кто в сумерках нащупывает твердость пути, являясь образцом-примером для сомневающихся, согнувшихся, упавших духом. Радуюсь каждому акту победы над теменью ночи и торжества рассвета, смены фаз природы и приходу весны после долгой зимы, принимая каждый новорожденный день как подарок Всевышнего, такие люди «настоены» на доброте, искренности, совестливости, благодарности, отзывчивости. Они обладают магнетическим свойством притягивать к себе тех, кто нуждается в теплом слове, целебном взгляде, сокровенном совете. Вот почему каждая встреча с ними — это праздник души, сердца и мысли, обретение веры в лучшее будущее, ощущение прилива духоподъемной силы.

Среди редкостного ряда таких требовательных к себе, фанатично преданных работе, одновременно светозарных и добродетельных людей высвечивается фигура и Индуса Ризаковича Тагирова.

Каждое утро, которое наступает для него в 5 часов 30 минут, начинается с полуторачасовой зарядки и обливания холодной водой. Затем подходит время чая, заваренного из целебных трав семейного сбора. Люди еще только просыпаются, а он уже в своей библиотеке, заваленной грудой книг. Дальше, проторенный годами, маршрут: дом — университет — архив (отметим, что И. Р. Тагиров много лет возглавляет Татарстанское отделение Российского общества историков-архивистов, признанного одним из самых активных в стране). Договаривались о встрече, жду его на ступенях Almaty, чтобы вновь повторить путь, начатый с ним в шестидесятых, окунуться в Реку комсомольской юности.

Ну вот и он. Как всегда точен во времени, быстр, бодр и деятелен. Обнимаюсь, чувствую и вижу, как от него исходит энергетика истории.

Пусть ветры времени всегда дуют в твои паруса, Индус. С юбилеем!